России стоило бы отказаться от рубля

Рубль упал - и снова у меня в Facebook загораются зеленые огоньки, а на телефоне появляются малознакомые номера. Люди хотят от меня советов. Получив оные, исчезают - до следующего кризиса. Поэтому я люблю кризисы. «Ну а сам-то как, что? Внучка родилась? Мои поздравления». Кризисы сближают. Кризис - это весело и кульно.

Теперь, к счастью, они случаются чаще. Помню, когда прошлым летом рейтинговые агентства уронили кредитный рейтинг США, мне позвонила знакомая, светский обозреватель глянцевых журналов («Нагиев продемонстрировал новую пассию», «Собчак подралась с Бородиной после эфира», «Безруков не стыдится своей фамилии» и т. д.) и дрожащим голосом вопросила:

- Ремонт в московском флэте на Чистых или домик на Северном Кипре - что посоветуешь?

В этот момент вся моя жизнь пронеслась перед глазами. Я пишу про биржи и валюты, но живу в Бирюлево, и мои личные инвестиционные планы не простираются дальше новой плитки в ванной комнате. Я вдруг очень отчетливо понял, что, если писать о деньгах, их не прибавится, потому что о деньгах люди вспоминают в тяжкую годину, а значит, твои тексты будут плохо продаваться почти всегда. А про Собчак и Безрукова люди думают каждый день. Поэтому я нашел в себе силы лишь плоско пошутить:

- Северный Кипр не надо. Сомали. Южное Сомали. Фейхоа в январе вызревает.

- Щас погуглю, - сказала трубка.

Через минуту перезвонила:

- Не, ну серьезно, а?

Западный человек может себе позволить быть экономически неграмотным. Русский - нет. Россия - редкая страна, где значительная часть сбережений производится не в национальной валюте. Где кредиты берут не в тех деньгах, в которых получают зарплату. Где, наконец, до 50% продуктов питания на прилавках - импорт, а такие чувствительные вещи, как стройматериалы, мебель, машины, - процентов, наверное, на 90. Именно поэтому курсовые риски - это серьезные риски.

Причем курсовые риски касаются всех. Моя знакомая думает о покупке дорогой недвижимости. Она получает зарплату в рублях, но тут же конвертирует ее в «настоящие деньги». Так привыкла. Если доллар вырастет, ее долларовая зарплата упадет. Обычай раз в месяц летать на Запад не вытравишь. Лететь придется с меньшей суммой. Если доллар упадет, обесценятся ее сбережения. Плохо то и другое.

На другом конце пищевой цепочки - бедняки, которые доллары и в руках не держали. Но курсовые риски бьют и по ним. В беднейших домохозяйствах доля расходов на питание - около 60% от семейного бюджета. Более дорогие отечественные продукты беднякам недоступны, они покупают импорт. Который дорожает, едва бакс ползет вверх. Но не дешевеет, если идет вниз. Бедняки, как и «креативный класс», страдают от любого резкого движения курсов.

И бедняки, и средний класс, едва припечет, бегут в банки. Как в церковь, когда масса греха превысила допустимый порог. Вот и сейчас, когда рубль упал до уровня 2009 года, народ появился в кредитных учреждениях. Избавляться от рубля. Брать доллары. Ставить на победителя. Банки реагируют. Можно не читать газет, а судить о состоянии экономики, просто взглянув на таблицу обмена валют. Коли ножницы между покупкой и продажей незначительны, все в стране спокойно и благостно. В кризисы ножницы расширяются, давая возможность банкам заработать. Так банки конвертируют страхи людей в деньги.

Все это достаточно очевидные вещи, и тем удивительней, что способа, как убрать из экономики курсовые риски, никто не придумал. Понятно, что хорошо бы производить побольше товаров у себя и их же покупать. Используя при этом для производства отечественные компоненты (последнее важно: «российский» диван, собранный на 70% из импортных деталей, будет дорожать с ростом курса доллара, даже если его

собирают таджикские рабочие в русской деревне).

Но так не получается. Издержки на производство в России слишком велики. А под боком Китай, мастерская мира. США тоже все заказывают в Китае, но эти страны рассчитываются долларом, искусно маскируя дыру в американском платежном балансе. У нас в Китае рубли не берут - нет резона. Мы могли бы поставлять в Китай больше нефти и газа, заставлять их платить рублями, а потом, фактически конвертируя газ в товары, возвращать им рубли, делая заказы на производство игрушек, электроники и вообще всего на свете. Но поставки топлива в КНР мизерны - в сравнении с массой размещенных там заказов.

Единственный возможный путь (и по нему идут) - неспешная дедолларизация экономики. Еще лет десять назад государство, изгнав с ценников у. е. и фактически запретив привязывать зарплату к доллару, сделало то, что можно было сделать простой сменой вывесок. Дальше процесс не пошел. Даже запрет чиновникам упоминать слово «доллар» (все цены нужно было переводить в рубли) ничего не дал. Сегодня горячие головы советуют привязать рубль к золоту. Выпустить новый рубль, привязанный к нефти, и поменять на него старые рубли по заведомо невыгодному людям курсу. То есть советуют сделать еще хуже. А мы ведь ждем другого совета, не так ли?

Есть хороший совет, но он пагубен для гордости великороссов. Отказаться от рубля. Тут, конечно, вижу патриотов, встающих со своих стульев на Северном Кипре и что-то кричащих про национальную (а заодно продовольственную, эмоциональную и проч.) безопасность государства. Но реальность такова, что рубль - это никакая не сырьевая валюта, а валюта-фантом, валюта-маскировка. Доллар, пересекая границу, надевает косоворотку и берет в руки гармошку, именуя себя рублем, а двигаясь назад, с облегчением скидывает с себя этот маскарадный костюм. Вот, собственно, что такое рубль. Если не заставлять его переодеваться, жить на самом деле станет проще, а местами и веселее, товарищи.

Я не буду корчить из себя экономиста, прикидывая, из каких резервов брать доллары, когда людям придется менять на них рублевые сбережения. Ведь этого никогда не будет. Как не будет, увы, и модернизации, и оживления промышленности с ремеслами, и прочих актов вставания с колен. Будет вот так, как сейчас. Беготня по обменникам. Хитрая на выдумки голь, осаждающая экономистов вопросом «как мне инвестировать 200 баксов». И это печально, потому что во всем мире что-то происходит. Получает независимость Эритрея. Северная Корея запускает спутник. Бразилия переходит на производство биотоплива. А у нас лишь медленно, очень медленно кончается нефть.

Спокойной ночи, малыши, вы сделали все, что могли.

Мнение автора может не совпадать с мнением редакции